

1184(2Асс=Рус)65
К. С. 62

Никон Сочихин

**ПОЛУНОЧНАЯ
СЕСТРА**

Никон Сочихин

Оарушмо, су бамотеи
от Сибиряка. Катонче
Духхима
с везной в миссия ономосе
рческой миссии.
Никон Сочихин

ПОЛУНОЧНАЯ
СЕСТРА

Провинциальные стихи

1998 г.
и Аурмуа

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Томск — 1994

В ДАР

-52346-3

онты Мансийская
окружная библиотека

100

ЖК Р₂
с62

Сочихин Н. В. Полночная сестра. Провинциальные стихи. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. — 165 с. 1000 экз. 0301040200.

«Полночная сестра» — третья книга стихов поэта. Никон Сочихин — воспитанник Усть-Чижалского детского дома (Томская обл.) — живет и работает в Сургуте. Мир его поэзии — суровые рабочие будни нефтяников, красота родной природы, любовь, осмысление жизни и своего места в ней.

Издание осуществлено за счет средств автора.

ISBN 5-7511-0692-X

С 0301040200

177(012)—94

© Сочихин Н. В., 1994

Чем дальше уходит дорога,
Тем ближе оставленный дом.
Теперь, когда детство далёко,
Всё чаще я мыслями в нём.

То были суровые годы.
Над миром гремела война.
Лишения и невзгоды
Переживала страна.

И в нашей деревне таёжной,
Вдали фронтовых дорог,
Война, позабыв осторожность,
Ступала на каждый порог.

Родных за собой уводила.
А скольких уже увела.
И никакая сила
Ей помешать не могла.

Все тогда жили плохо,
И мы не лучше других,
Но каждый последнюю кроху
С соседом делил на двоих.

Картошка — уже благодарен.
Крапива да лебеда.
Случалось и выпадали
Такие...,
Что просто беда.

*И всё ж в этом мареве бедствий
Я видел прекрасные дни,
Ведь детство — всегда есть детство,
И в этом его не вини.*

*Я видел: верба закипела,
В лугах одуванчик цветёт,
И нежная девочка в белом
Нежную песню поёт.*

*Со временем всё позабылось:
Деревня. И пееня. И луг.
Лишь что-то в душе сохранилось,
Похоже на слово и звук.*

*Теперь я не мальчик, а дядя,
Ничто не вернуть назад.
Но в детство печальное глядя,
Я не печалю глаза.*

*Я вижу: верба закипела,
В лугах одуванчик цветёт,
И нежная девочка в белом
Нежную песню поёт.*

ВАСЮГАНСКИЙ РУЧЕЙ

По колено засучены гачи.
Хлеб в карманах да банка червей.
Идут пацаны рыбачить
На Васюганский ручей.

Идут. Их за голые плечи
Солнце, как мама, берёт.
Прислушалось: что щебечет
Круглоголовый народ?

Маленький, самый маленький,
Ему и шести ещё нет:
— Ребя, сегодня мамочка
В ночь приходила ко мне.

Не верите! Честное слово!
Ни капельки я не вру.
В платье таком, какого
Нигде не найти вокруг.

А какую потом игрушку
Она подарила мне.
Я спрятал её под подушку,
А утром смотрю — её нет.

Ребята не засмеялись,
Чудак, мол, ведь это же — сон.
Они к нему крепче прижались —
Какой-то особенный он.

Худенький, голова, как мячик,
И весь, что птенец-воробей.

*Мальчик, детдомовский мальчик,
Их брат по мечтам и судьбе...*

*В прохладе просёлочной пыли
Уснула ребячья пора.
Но сердце ничто не забыло.
Всё помнит. Как будто вчера —*

*По колено засучены гачи.
Хлеб в карманах да банка червей.
Идут пацаны рыбачить
На Васюганский ручей.*

Альберту Бударину

Дружище, я не позабыл
Тех давних дней дожди и солнце.
И до сих пор во мне жив пыл
Закоренелого детдомовца.

Хоть мы ужасно далеко
От детства оба отшагали,
Всегда приятно и легко
Я вспоминаю эти дали.

И как там трудно ни жилось,
На детство не таю обиды.
Всё, что увидеть нам пришлось,
Другим вовеки не увидеть.

Пускай они и лучше нас,
Не станем мы на них сердиться.
Всё в этой жизни только раз,
И вновь ничто не повторится.

Не повторимся ты и я,
Как ни хоти. Ни в коем разе.
Что делать? Матушка Земля
Не терпит этих безобразий.

И правильно. Не помня зла,
Я перед ней снимаю шапку
За то, что мне она дала
Всё, что имела, что могла:
Тебя, мой друг, и Усть-Чижанку.

ДУРОЧКА

Щепа в лоскут запелената,
Таинственный, нездешний взгляд,
Слова, что только ей понятны,
Уже который день подряд

Она малюточку качает,
Ей нежно песенку поёт.
И ничего не замечает,
И никого не узнаёт.

А мы, не сознавая очень,
Как это мерзко и грешно,
Вовсю над дуручкой хохочем,
Хотя и вовсе не смешно.

Но вот она припомнит маму,
Себя у мамы на руках,
Людей ... И над дорогой прямо
Паучью тень на облаках.

И станет прятать. Прячет. Прячет.
Не сможет. И прижмёт к груди.
И крупными слезами плачет:
— Ну, улети-и-и! —

Ведь у неё с тех пор от бомбы
Не всё в порядке с головой.
Она поёт. Я помню. Помню
Тот, леденящий душу, вой.

Зачем моторы заводили?
Зачем летели на восток?
Какую песню загубили!
Какой растоптан был цветок!

*Я верю: будет чудо
Везде и повсеместно.
Какое и откуда?
Пока мне не известно.*

*А то, что жизнь замкнулась
Работой. Сном. Столовкой.
То — просто затянулось
С перестроившейся.*

На деревне стало нелюдимо.
Бабы кличут непослушных кур.
И пугает едким дымом
Комаров чадящий дымокур.

Что за время, что за жизнь настала
В нашем тихом и лесном краю?
Отчего же песен, как бывало,
За деревней больше не поют?

И гармонь в берёзовую чащу
Не зовёт наряженных девчат?
И всё чаще, чаще, чаще
В каждом доме бабы голоса?

Сперва я думал: там не убивают
И кто-то зря пугает наших мам,
Что в точь, как мы, батяни поиграют
И разойдутся к ночи по домам.

Но вскоре думать стал совсем иначе
И твёрдо понял истину одну:
Когда играют взрослые в войну,
Тогда весь мир от боли плачет.

СТИХИ О МЛАДШЕМ БРАТЕ

Я хотел бы иметь младшего брата.
Я с детства о братике младшем мечтал.
И так же, как многие наши ребята,
Его у себя **Я** на закорках таскал.

В те суровые зимы, когда сам я был маленьким,
За него я б любую напасть упросил.
А весной, как цветок, выносил на завалинку
И сидели б на солнышке, набирались бы сил.

Если плакал бы он и ему было плохо,
Если спать он не мог, я бы сам не заснул,
И хлебушко весь свой, последнюю кроху,
Отдал бы и после не попрекнул.

И зависть бы к брату мне грудь не щемила,
Как ловко во всём он меня обходил.
И если во мне что хорошего было,
Я с ним без утайки по-братски делил.

А как бы теперь дорожил-то я братом.
А как бы гордился им день ото дня.
Таким настоящим. Красивым. Женатым.
И так непохожим ни в чём на меня.

У девчонки рыжие косички
Выглядывают из-под платка,
Словно два гриба-лисички
Из-под берёзового листка.

Глядят оттуда, усмеваются,
Хоть стороной их обходи.
И под платочком вновь скрываются —
Вот, мол, попробуй-ка, найди!

Ну никакой меж ними разницы,
Как будто близнецы они.
Знать, потому мальчишкам дразнятся
И даже в негрибные дни.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Где ты, моя первая
Робкая любовь,
Что босою бегала
И пасла коров.
Что весной носила
Цыпки на ногах.
И была красивой,
И ко мне строга.
Есть ли та лужайка,
А на ней цветы?
«Зайка-вображайка!» —
Там сказала ты.
Помню я косички
(Мой предмет потех);
И глаза-лисички,
И журчащий смех.
И ту лужу-речку,
Что у самых хат,
Где с утра до вечера
Гам стоял ребят.
Где теперь ты? Где ты?
Отзовись. Взволнуй.
Всё горит нелепый
Детский поцелуй.

ОДУВАНЧИКИ

Девочка. Маленькая девочка
На лужайке собирает цветы,
Неказистые, самые первые,
Неособенной красоты.

Но такие нежные и яркие,
Словно солнышки держит маленькие.
Я знаю: это подарок
В день рождения маме.

Мне сказала она по секрету,
Девочка, маленькая девочка:
— Правда же, букетик этот
Маме радость сделает?

ВЕСНА В ТЮМЕНИ

Весна пришла в Тюмень,
Когда? Неведомо.
Мы удивляемся
Её открытию.
Прошла по улицам,
Зашла во все дома
И вот наткнулась вдруг
На общежития.

Живут в них девочки,
Живут в них мальчики,
И в среднем каждому
По двадцать лет,
Но, словно школьники,
Пускают зайчики
Из меда — да в ТИИ,
А из ТИИ — да в мед.

А что поделатъ им?
А что поделатъ нам?
С весной и дедушки
Не в силах справиться.
И в этом — суть её,
И потому весна
Без исключения
Всем очень нравится.

Мы раны прежние
Зимой заштопали.
Всю зиму помнили

Своих «врагов».
Но вот опять весна,
Как почки тополя,
Грудь разрывается
От нежных слов.

Ах, подожди, весна,
Ребят заманивать,
Повремени
Ещё немножечко,
Ребятам некогда,
У них экзамены,
А от экзаменов
Сосёт под ложечкой.

Всю ночь над книгами
Колдуют мальчики,
Соседкам, видимо,
Мешает свет,
Всё потому, что днём
Пускают зайчики
Из меда — да в ТИИ,
А из ТИИ — да в мед.
Что, как записочки,
Пускают зайчики
Из меда — да в ТИИ,
А из ТИИ — да в мед.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ПЕСНЯ

(или 1962 г.)

Какая пища: хлеб, вода,
И нет у нас другого спроса.
Питанье это ещё — Да!
А то и вовсе — папироса.

Но вот когда дают «стипенд»
Или подбросят что из дома,
Бокалы, кружки. Чудный звон
Струится пьяною истомой.

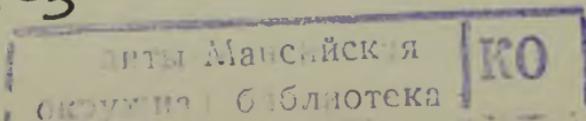
Вино — дешёвое. Закусок — мало.
Чего мы более хотим?
Так наливай скорей стаканы —
За голод прежний отомстим.

Сегодня есть, и мы — герои,
И легче наших мыслей лёт.
Подолгу так сидим и спорим,
А завтра всем — что бог пошлёт.

Пусть завидующих жизнь бесит.
Пусть иссушает, аки тень.
Ты что уныл? Да будь же весел!
Не омрачи сей славный день!

Содвинем дружно с чашей чашу,
Пока в уме и говорим.
Ого! И чёртики уж пляшут.
Так, стало быть, и ... повторим!

- 52346 - 3

СТУДЕНЧЕСКАЯ ГИТАРА

*Красотой она не блещет.
Залы ей не рукоплещут.
Но не плачет на судьбу она свою.
У костра и на привалах
Всюду первый запевала.
Запоёт она, и все ей подпоют.*

*Дождик скачет по палатке,
А палатка вся в заплатках,
Значит, в ней, как в океане, воды.
Но унынию нет места,
Потому что, как известно,
Выручает нас гитара из беды.*

*В гору путь лежит наш круто,
И нельзя свернуть с маршрута,
Но гитару мы не бросим даже тут,
Потому что та гитара,
Точно крылья для Икара,
Помогает набирать нам высоту.*

*Так ведётся, что студенты
Не живут без инструментов.
И гитара — самый этот инструмент.
С ней всегда рука об руку,
Как с хорошим, верным другом,
Через всё пройдёт с улыбкою студент.*

*Если б было небо годно
Для дороги пешеходной,*

Обошлись бы мы без рельс и автотрасс.
Мы бы взяли бы гитару,
Да хороших книжек пару,
И пошли б себе тихонечко на Марс.

* * *

*В гулких переходах коридоров
Отзвенели все мои звонки.
Ты скажи мне, что с тобою, Лора?
Что ж молчишь и не подашь руки?*

*Отчего сегодня ты невесела?
Ты ж всегда весёлою была.
Как сдала ты нынешнюю сессию?
Как твои домашние дела?*

*У тебя в зачётке «хор.» и «отл.».
За порядком в доме смотрит мать.
Может быть, тебя тревожит что-то?
Ты скажи, и я смогу понять.*

*Отошли подружки чуть в сторонку.
Не спешат, большой ведь перерыв.
И стою—дипломник—перед девчонкой,
Обо всём на свете позабыв.*

ВЕЧЕРНЯЯ ФАНТАЗИЯ

Мой друг смущён: в уме ли я своём?
Он прав, конечно, в этом сомневаясь,
Когда по городу мы бродим с ним вдвоем,
Я манекенам дружески киваю.

— Девушки! Вам не надоело? Бросьте витрину.
Ну её вместе со всем тряпьем.
Давайте сюда! На улицу! На середину!
Возьмёмся за руки и пойдём.

Смотрите! Смотрите, сколько работы!
Работы на годы и на века. —
Это ведь наши дела и заботы.
Наши с вами, наверняка.

Я уверен; вы не пожалеете,
Даже спасибо мне скажете потом.
Ничего, что сейчас не лето,
Я отдам вам своё пальто.

.....

Ну что вы! Никто вас и не осуждает.
Так спокойнее. И в тепле.
Только жаль. Ведь хороших людей не хватает
На нашей, в общем, прекрасной земле.

Неужель я у судьбы в опале,
И мне юность дадена зазря?
Не моя ли звёздочка упала
Белой птицей, перья растеряв.

Не моя ль последняя зарница
Свою кровь на тучку пролила,
И с небес невидимые лица
Плюют в моё.

С какого ж это зла?

Что я сделал им, простой прохожий,
Как сонмище прошедших по земле,
Я мало доброго свершил

и всё же

Я никогда не помышлял о зле.

По дорожке по бетонной
Самолёт берёт разбег.
На площадке ограждённой
Остаётся человек.

Я смотрю в иллюминатор,
Как в знакомое лицо,
Не грусти. Грустить не надо.
Жди по почте письмецо.

Там уже зима, наверно,
Или осень, как и здесь.
Прилечу и непременно
Напишу я всё как есть.

И недолгим ожиданьем
Убедишься скоро в том.
До свиданья! До свиданья!
До свиданья, город Томск!

За рекой, за рощицей
Зорька разгорается
И в реке полощется,
Струйками играетя.

Словно дева перед сном
Вышла прохладиться
И от глаз людских тайком
Телом освежиться.

Гаснет в небосводе
Зорька золотая —
Из воды выходит
Дева молодая.

Моё сердце что-то
Нежно замирает,
Видно, ждёт чего-то,
А чего — не знает.

ДВАДЦАТАЯ ВЕСНА

На улицах весенних — тишина.
На улицах весенних — тёплый дождь.
Вдали как будто песенка слышна.
Наверно, это ты ко мне идёшь.

Ручей спешит к ручью. Река — к реке.
Друг к другу ветви тянут тополя.
Ну где же ты? В каком ты далеке?
Куда идти, чтоб встретить мне тебя?

Как много в мире сёл и городов.
А к ним ведут различные пути.
Я землю всю один пройти готов.
Одно боюсь: Тебя бы не пройти.

На улицах весенних — тишина.
На улицах весенних — тёплый дождь.
Уже пришла двадцатая весна,
А ты всё не идёшь и не идёшь.

Не опускай свои ресницы,
Не опускай. Не опускай.
Пусть целый мир на них дивится,
Пускай, пускай. Пускай, пускай.

Пусть каждый, встретившись с тобою
И взглянув лишь. И взглянув лишь.
Увидит небо голубое,
А в небе — стриж. А в небе — стриж.

И станет день и чист, и ясен
Из века в век. Из века в век.
Как мир хорош и как прекрасен
Сам человек. Сам человек.

По какой неведомой мне силе
Ты пришла, стоишь вот у причала.
Ты ж мне ничего не говорила.
Ты ж мне ничего не обещала.

Я и сам тебе при нашей встрече
Ничего такого не поведал.
Просто я сказал, что в этот вечер
Далеко из города уеду.

Без печали я смотрю, без боли
На тебя своим мальчишьям взглядом.
Просто мы учились в одной школе.
Просто жили мы с тобою рядом.

Пароход отходит от причала,
Словно птица, крыльями бушует.
Что-то сердце громко застучало:
— Веришь? Жди!
Уж скоро напишу я!!!

Каждый день по улицам
Я брожу весной,
Даже если хмурится
Небо надо мной.

Даже если лужи
Плещут, как моря.
Даже если стужа —
Хлеще января.

Я неутомимо
Всё хожу, хожу,
Но своей любимой
Нет, не нахожу.

Может, где-то рядом
Ждёт она меня?
Может, даже взглядом
С ней встречаюсь я?

Где ж она, скажите,
Дайте мне ответ...
Окон общежитий
Негасимый свет.

ДОМА НОВОСТРОЕК

Мне приятны дома новостроек,
Их окон негасимых огни.
Есть в них доброе что-то такое,
Чем меня покоряют они.

Но один полюбил я особо —
С тем окном на втором этаже,
Где живёт молодая особа,
Та, что больше мне всех по душе.

Нет её и родней, и дороже.
Я желаю ей счастья навек.
И хочу, чтоб ей выпал хороший,
Самый славный — в мужья — человек.

Ну а сам я как будто случайно
Под окном, оробев, прохожу,
И про эту священную тайну
Никогда никому не скажу.

Никому не скажу, кто такая.
И друзьям не скажу, и родне.
Пусть живёт она, горя не зная,
В светлых мыслях не обо мне.

Идёт ли дождь, иль ветер резкий
Толкает в грудь ... Я снова здесь.
Смотрю, смотрю за занавески
И не могу глаза отвести.

И час и два опять минуло,
А как мгновение одно.
Ну хоть бы тень в окне мелькнула,
Хоть колыхнулось полотно.

Ах, сжальтесь, милая Наташа,
Над тем, кто любит вас и ждёт.
Пусть красота весь мир спасёт...
Его спасёт — улыбка ваша.

МЕТЕЛЬ

Метель метёт уже который день.
Метель метёт уже который вечер.
А я один качаюсь, словно тень,
По этой белой крутоверти.

Я так хочу, чтоб ты пришла.
Я так хочу тебя увидеть.
Как мало надо сердцу для тепла.
Но ещё меньше, чтоб обидеть.

Пусть тополя мороз бросает в дрожь.
Пускай метель сугробы наметает,
Что ты сегодня не придёшь,
Меня никто поверить не заставит.

Я буду ждать тебя. Я буду ждать,
Как путник ждёт рассвета первый лучик.
А что метель, так это не беда.
Оно, быть может, даже лучше.

Метель метёт уже который день.
Метель метёт уже который вечер.
Ты потеплее что-нибудь надень
И всё ж приди на место нашей встречи.

Мне грустно, больно. Что такое?
Когда влюблённые идут —
Как будто бы они крадут
Частицу моего покоя.

Им хорошо. Им всюду — рай.
Друг в друженьке души не чают
И темноты не замечают,
А тут, хоть волком завывай.

Но, может быть, когда-нибудь и я
С подругою пройду павлином
И буду вид иметь от гордости орлиный
И кто-то с завистью посмотрит на меня.

*Мы теперь далёко друг от друга.
Время есть подумать обо всём.
Севера неласковая вьюга
Пабросала снегу под окном.*

*Жизнь ставит трудные задачи.
Нелегко бывает их решить,
Если не с кем беды и удачи
Поровну, как с другом, разделить.*

*Оттого и я в пустыне снежной
Об одном молю, чтоб не смогла
Облик ласковый, облик нежный
Застить в сердце холодная мгла.*

— Я тебя никогда не забуду! —
Мне сказали, прощаясь со мной.
Я уехал, поверивши чуду,
С окрылённой, как птица, душой.

Я ходил по тайге и болотам,
И всегда, когда было невмочь,
Кто-то добрый, невидимый кто-то
Подходил и старался помочь.

Путь обратный я был, как в полёте.
Приезжаю. И вот узнаю...
Что вы! Что вы! Я вас не виню,
Вы мне так помогали в работе.

Вам нынче только девятнадцать,
Счастливых девятнадцать лет.
И я когда-то, вам признаться,
Ходил таким же по земле.

И был немножечко тщеславен
И думал — многое смогу.
Кто не мечтал из нас о славе
На том, далёком берегу.

Но время сделало иначе.
Иначе сделало...
И я,
И я остался для себя,
Как нерешённая задача.

Жизнь не умеет повторяться.
Но я увидел вас,
И вдруг —
Мне снова только девятнадцать
И столько нового вокруг.

И вновь надеюсь я и верю,
Что будет всё, как захочу.
И в крепко запертые двери
Я сердцем трепетным стучусь.

Не зови меня, гармошка, за село.
За день в поле столько снегу намело.

Как же в сумерках к тебе-то я приду?
Как же верную дороженьку найду?

За селом лишь только звёзды в небесах,
Да мороз ветвями стучает в лесах.

А у нас сегодня танцы на селе
И девчата принаряжены уж все.

Только с ними я сегодня не могу —
Милый знаки мне рисует на снегу.

Мы пойдём с ним по дороге за село.
Ну и что, что за день снегу намело!

В старом парке над рекой весеннею
Многолюдье.

И почти кругом
В праздничном воскресном настроении
Ходят парочки, забывши обо всём.

Ходят парочки. И каждая счастливая,
Только я — ненужная трава.
Девушка, пусть вы и некрасивая,
Улыбнитесь мне разочка два.

Улыбнитесь! Больше и не надо,
И летите вновь в любви голубизну...
И за эту, мне подаренную радость,
Я, как пёсик, ручку вам лизну.

А девушка проходит стороною,
В сапожках лаковых неспешно семеня,
За что так, жизнь, ты обошлась со мною?
Я грешный, пожалей меня.

ВЕЛИЧАЛЬНЫЙ РОМАНС

*Поздравляю с днём рождения
И мои вам пожелания,
Чтоб здоровье — на удивление,
А улыбка — на очарование.*

*Не скажу, что вы — красавица,
Не польщу улыбкой мнимой,
Но вовек не разонравиться
Прелестью необъяснимой.*

*И представить вы не можете,
Что в руках своих имеете.
Как вы сердце мне тревожите.
Как душой моей владеете.*

*Но легко пройдёте около,
Как волна перед осокою...
Что я вам? А вам бы сокола,
Чтоб полёта был высокого.*

*Что задумано — пусть сбудется.
Что загадано — исполнится.
Но и слово не забудется,
И в свой срок оно припомнится.*

*Поздравляю с днём рождения
И мои вам пожелания,
Чтоб здоровье — на удивление,
А улыбка — на очарование.*

ЧАЕПИТИЕ

Посидели. Чай попили.
Кой о чём поговорили.
И за убранным столом
Просто так сидим вдвоём.

Я смотрю, не отрываясь
От лица её и рук,
И борягь с собой и маясь,
От сердечных тайных мук.

А она вздохнёт и взглянет
Так, как будто невзначай...
Что ж меня сюда так тянет?
Неужели только чай.

К НАТАШЕ

Ах, сжальтесь надо мной, Наташа,
Мне всех больней немилость ваша.
Я виноват, что вас люблю,
Что вас на улице «ловлю».
Но я прошу меня простить,
И, если можно, пригласить
Как-нибудь на чашку чаю —
Я, страх, как по нему скучаю.
Или у вас в делах запарка?
Или кончилась заварка?
Иль женихи тому виной?
Ах, сжальтесь, сжальтесь надо мной!

Я написал бы вам стихов
Хороших, может быть, и много,
Но мне уже пора в дорогу,
Ведь я живу-то, будь здоров.

Я бы воспел вас в каждой строчке,
Как вы добры и как нежны.
Ваш дом, подруг, соседей дочку,
С которой вы так дружны.

Я б отыскал, не поскупился,
В словесной груди пару слов,
Чтоб свет таинственный пролился
На ваше сердце из стихов.

А время так неумолимо,
И мне пора уж шляпу взять.
И мы вдвоём, как пантомима, —
Сказать бы рады, да нельзя.

Молчим... Хоть и молчать неловко.
И я обиженно дышу:
— Так я пошёл на остановку,
Быть может, завтра напишу.

МЕЧТАНИЯ

Голодному снится краюха.
А лысому — кудри до плеч.
И сам я (ни дна мне, ни пуха)
Из братии этой сиречь.

Мечтаю о девушке славной,
Что, может быть, скоро придёт
И жестом изящным и плавным
Меня за собой позовёт.

Она мне и станет отрадой.
Возьмём нарожаем детей.
Коль в жизни не сышло, не надо —
Я буду в любви богатей.

Многим девушкам я улыбался.
Часто мне улыбались в ответ.
Оттого, может быть, не старался
Хоть с одной завести секрет.

Ты всегда незаметной была,
Всех застенчивей в нашей ограде,
Но какая-то тайна жила
В твоём тихом задумчивом взгляде.

Долго бился над ним я в уме,
Как астролог над картою звёздной.
Но судьбы разгадать не сумел,
А когда разгадал, — было поздно.

Я теперь для тебя далёк.
Каждый новыми мыслями занят.
Только глаз твоих нежный упрёк
Не в силах забыть моя память.

Он мне дорог, как свет, как ручей,
Как далёкая ласточка в небе.
Оттого до сих пор я ничей.
До сих пор ещё чьим-то я не был.

ПОЖЕЛАНИЕ МОЛОДОЖЕНАМ

*Вам теперь уже, как птицам,
По лесам не разлететься.
Если в жизни что случится,
Вместе мёрзнуть. Вместе греться.*

*Вместе вам встречать рассветы,
Коротать вам вместе ночи.
Как назвать не знаю это,
Назовите, кто как хочет.*

СЕМЕЙНАЯ ТРАПЕЗА

*Ты чуть вкусила манки,
А я уж за компот...
Ты за столом — как ангел,
А я — как бегемот.*

*Играет оркестр духовой.
Звучат несравненные вальсы.
Ну что же, родной, не стесняйся,
Пойдём-ка, тряхнём стариной.*

*Вот от подружек особо
Стоит молодая особа.
Ты робость свою погаси.
Иди. Подойди. Пригласи.*

*Ведь ты ещё вовсе не старый.
И случай — почти как в кино.
— Ах, я бы пошёл, да нету мне пары—
Мои откружились давно.*

Разрешите с вами познакомиться
И немного проводить домой.
Вечерами, когда ветер колется,
И снег метёт, и всё никак не кончится,
Так бесприютны улицы порой.

Я не буду задавать вопросов,
Вы устали, я уж помолчу.
Но в проулках, где лежат заносы,
Как белые лохматые барбосы,
Какой ни есть я след вам протопчу.

И у подъезда голову морочить
Не стану я пустячной болтовнёй.
И, чтоб прощанье было покороче,
Я пожелаю вам спокойной ночи,
Приятных снов, а сам пойду домой.

По той тропе, где только что прошли вы
И где ещё чуть различим ваш след,
Как юноша загадочно-счастливый,
И пусть сосед по койке молчаливо
Шуршит всю ночь подшивками газет.

Пускай шуршит. Пускай себе читает.
Я понимаю — парень с буровой.
Смотрю, как в форточку снежинки залетают
Их свет привлёк. И вот, бедняжки, тают.
Как хорошо. Как грустно. Боже мой!

На свете много улиц есть,
Но у меня в груди
Живёт одна. Одна из всех,
Где я люблю ходить.

Как только я сверну в неё —
Я знаю наперёд, —
Девушка с колясочкой
Навстречу мне идёт.

Глаза, как будто бусинки,
Лежат в коляске той.
Дома вокруг. Весна вокруг.
И воздух голубой.

Когда мы повстречаемся,
Хочу я ей сказать:
— Позвольте мне, пожалуйста,
Коляску покатать.

Но только лишь открою рот
И вновь смолкаю я —
В мои года должна бы быть
Колясочка своя.

Но каждый день в условный час
Меня сюда влечёт. —
Девушка с колясочкой
Навстречу мне идёт...

* * *

*Цветы растут на грядках и в крапиве.
Среди болот и на окне в горшках.
Но во сто крат цветы красивей,
Когда девчонка держит их в руках.*

*Кажись, всего-то — простенький цветок,
Чьим лепесткам девичье сердце верит,
А вот стою, глаза открыв, как двери,
И сил лишившись заступить порог.*

Скоро ль, скоро ль, грусть-тоска,
В сердце успокоишься?
Скоро ль, скоро ль, Обь-река,
Ото льда откроешься?

Говорить не стану, эх,
Против даже слово я.
Унеси всё старое.
Принеси всё новое.

Пусть себе забудется
Всё, что забывается.
А возьмёт и сбудется,
Что и не сбывается.

Чтоб свои рубахи
Парни разрывали.
Чтобы все девахи
Обо мне вздыхали.

Чтоб шептали тихо,
Вроде беспричинно:
— Вон идёт Социхин —
Ничего мужчины.

Уж март вовсю. Снег хмурится и тает.
Листвой, цветами грезит тихий лес.
Но вдруг нахмурится зима и замедает
Румянец на проснувшейся земле.

Ну зачем? Тебя ж мы не просили.
Ты сегодня вспомни об одном:
Всё равно ты выбьешься из силы
И сосулькой звякнешь под окном.

Собирай скорей свои пожитки.
Запрягай буран. Натягивай вожжу.
Так и быть, до знакомой калитки
По дороге тебя провожу.

Не сердись. Ничего не поделаешь.
Ты по-женски понять должна:
За калиткой живёт одна девушка,
А имя её — весна.

* * *

Прощайте, вьюги и метели,
Теперь до новой уж зимы.
Но в самом деле, в самом деле
Соскучились по солнцу мы.

И мне сегодня показалось:
Оно готово нам светить,
Как мать, что сына наказала
И рада малыша простить.

АПРЕЛЬСКИЙ ДОЖДИК

*Шла весна, и солнце грело,
Солнце грело горячо.
А снега держались смело,
Не сдавались нипочём,*

*Не откажешь им в отваге,
Да ослабла мать-Зима.
И пришлось уйти в овраги,
Схорониться за дома.*

*Но однажды утром всё же
Я взглянул... А им — привет!
Как бычок, апрельский дождик
Забодал снега на нет.*

*Плачут берёзки. Плачут берёзки.
Срубили подружку. Срубили ... на доски.
Срубили подружку в начале апреля,
Когда на земле все подобрели.*

*Когда каждой веточке, каждой дорожке
Хочется солнца, хотя бы немножко.
Хотя бы немножко нежного света.
Тёплого слова. Слова привета.*

*Только подружке уже не услышать,
Как ласковый ветер листвою колышет.
Как полнится тело томительно соком,
А ласточки в небе — высоко-высоко.*

*Плачут берёзки. Плачут берёзки.
Срубили подружку. Срубили ... на доски.
Срубили подружку в начале апреля,
Когда на земле все подобрели.*

НАЕЗДНИЦА

Какая ладная лошадка
По людным улицам бежит.
Её наездницы посадка
Любого враз заворожит.

Среди всесветных ссор и шишбок.
Среди разлада и разлук
Не много счастливых улыбок
Встречать приходится, мой друг.

Но первый майский день воскресный.
Но свежесть утренней листвы.
Но вид наездницы прелестной —
И вот не так уж мрачны вы.

Пусть всё под этим небом шатко.
Пусть всё почти что на краю.
Беги. Беги. Беги, лошадка,
Неси наездницу свою.

Какой сегодня тёпленький
Выдался денёк.
И дяденьки, и тётеньки
Идут на бережок.

Ведут детишек за руку,
И город весь идёт...
И смотрят, смотрят на реку
На ледо-ледо-ход.

А на реке — движение.
И шум, и треск, и гам.
Такое напряжение,
Что тесно берегам.

Плывут и льды, и льдиночки,
Наперегонки,
По самой серединочке
За поворот реки.

И всё вокруг волнуется,
И всё чего-то ждёт...
Любуется. Любуется
На ледо-ледо-ход.

ПРОБУЖДЕНИЕ

*Встану утром рано-рано,
Только удочки со мной.
Словно дети, спят туманы,
Спрятав руки под щекой.*

*За посёлком. За лесочком.
На берёзе голубой
Солнце розовым листочком
Распустилось над землёй.*

*В рожь уселись куропатки.
Всколыхнули утки заводь. —
Это мальчик, сев в кроватке,
Кулачком протёр глаза, вот.*

Чуть рассвет бередит над полями.
Туман вокруг, как будто выпал снег.
И петухи, захлопая крылами,
Пропоют нестройно в полусне.

Уж мать встаёт. Не зажигая света,
Оденется под шепот тихих дум.
И легко по-летнему одетой
Несёт телёнку тёплую бурду.

Запоют немые половицы,
Скрипнет дверь и выйдет на крыльцо,
И рассвет под треньканье синицы
К ней прижмёт мальчишечье лицо.

Я не сплю. Я чувствую, как мама
Идёт в сарайчик тихо, не спеша,
Как будто бы она в дремоте малость,
Как будто бы считает каждый шаг.

Вошла. Стоит. Знакомый тёплый запах.
Ей телёнок мукает в ладонь.
Долой постель. Распахиваю залпом
Окно в июльский утренний огонь.

Я не скажу, что край мой невидаль,
Возможно, много есть таких,
Где рыбаки под вечер неводом
Вылавливают солнце из реки.

Где тишина по вечерам
Прозрачнее хрустальной плёнки,
Где в ночь до самого утра
Рожь убаюкивают перепёлки.

Где по утрам настух бичом
Коров сзывает из оградок
И солнце — розовый бычок —
Резвясь, бежит на луг за стадом.

Где в полдень ветер, захмелев
С настоя молока и сена,
Спит, под копёшкою присев,
Склонившись на одно колено.

Где лес так лес. Ель в три обхвата,
Ещё с ладонь не достаёт...
То васюганский край, ребята,
Я не был там двадцатый год.

СИНИЧКА

Должно быть, бог не думал лишку,
Когда народ свой одевал.
Ей выдал жёлтую манишку
И чёрный галстук повязал.

В одёжках я судья недалний,
Да и в другом... Молчок! Молчок!
Но в горлышке её хрустальном
Вложен волшебный язычок.

И всё известно ей заране.
Не зря же нас её наряд
Средь лета лёгкой грустью ранит —
Ведь скоро листья полетят.

Зато зимою в час чудесный,
Как первый вестник новизны,
В свой колокольчик поднебесный
Нам возвестит приход весны.

Чуть свет в окно — и ей не спится.
Была лишь здесь, уж там слышна.
И всюду лёгкая, как спица
На белом поле полотна.

Тепла в мороз её избушка,
И привнесён покой в семью.
Она такая хлопотушка —
Я больше всех её люблю.

* * *

Весенние птицы
Умолкли вдали.
Остались синицы
Да вот воробьи.

Их сердце не тронет
Заморский уют.
Что люди обронят,
То и клюют.

И не унывают,
А сникнет мороз,
Поют-напевают
На ветках берёз.

Продрогнув до дрожи,
Почуешь верней,
Что нет их дорожке
И нет их родней.

О, милые птички,
Большой вам привет,
Синички-сестрички,
Воробей-домосед.

*Осенний день. Осенние печали.
Жухлый лист трепещет на ветру.
А кажется, ещё вчера встречали
Ледоход на взгорбленном яру.*

*Ещё вчера мы любовались солнцем,
Забыв года, как дети в ясный день.
Сегодня дождь, как будто слёзы, льётся
На крыши городов и деревень.*

*Печально в поле. Лес ворчлив, как бабка.
Ни пенья птиц. Ни треньканья цикад.
На брови глубже меховую шапку
Нахлобучил кедр-великан.*

*Но и всё же, сколько теплоты
В этой грусти и вот в этом плаче.
Если к ним не безразличен ты,
В твоей жизни они много значат.*

* * *

Отзвенели цветы. Растаяли.
Сиротлив и печален луг.
Собираются птицы стаями
Для большого полёта на юг.

Снятся им уже дороги длинные,
Те всегда цветущие края.
Улетают стаи журавлиные,
Вместе с ними — молодость моя.

Покидают птицы свою родину,
Грустной песней в дальний путь маня,
Только этот край с моей деревней-родинкой
Мне ни на что вовек не променять.

Там на бугру, среди простых деревцев,
Спит моя ближняя и дальняя родня.
Настанет час, связавши полотенца,
К ним где-то с краешку положат и меня.

* * *

Подули ветры скверные
Нагнали тучи серые.
И на дворе одно и то ж —
Всё дождь, и дождь, и дождь.

Продрогшие прохожие
Бранят проделки божии,
И сырость сводит их с ума.
Скорей бы уж зима.

Но с голубого доньшка
Вдруг улыбнётся солнышко
И засияет всё окрест —
И нет чудесней мест.

И мы идём по улицам,
И городом любимся,
И сердцем чувствуем верней,
Что нет его родней,

Мы снега ждём. Нам надоела осень.
Её дожди и по колено грязь.
И с такой надеждою мы просим:
— Приди, зима, снегами серебрясь! —

Приди и убаяюкай в белой шали
Милый край, как малое дитя.
Я тебе сегодня разрешаю —
Пусть снежинки на поля летят.

Пусть ложатся на асфальт и окна,
Мне на шляпу и на темя крыши.
Пусть и я немножечко продрогну,
Как самоуверенный малыш.

Пусть морозец мне щекочет ноги
И без спроса лезет под пиджак.
На его я шуточки нестрогий,
Просто только поускорю шаг.

А когда, придя домой с работы,
Как лошадок, лыжи запрягу,
Что мне горки? Что мне повороты?
Лишь копытца палочек в снегу.

*Речка во льду засыпает.
В белом поля и леса,
Словно с небес осыпает
Кто-то весенний сад.*

*Нежная, спит, как ребёнок,
Природа в пелёнках-снегах,
А снится ей жаворонок
И хоры цветов на лугах.*

*Прошлые дни вспоминая,
Мечтает о новой весне.
И первая вьюга, как няня,
С песней склонилась над ней.*

*Дети катаются с горки.
Над парком звенят голоса.
И рад я, притихший в сторонке,
Как смех их весёлый и звонкий
Летит высоко в небеса.*

*Им щёки морозец румянит.
Ресницы снежок порошит.
А солнце сквозь ветви проглянет...
И необъяснимо потянет
Весь мир на стихи положить.*

* * *

*Кружится. Кружится. Кружится.
Кружится. Кружится снег.
Вот и последняя лужица
Сгорела на белом огне.*

*Нет ни о чём сожаления,
Всё мне — любовь и родня.
Я приглашён на рождение
Необычайного дня.*

*Сердце мечтает о чуде.
Тянется робко к огню...
Как вы мне нравитесь, люди!
Как я вас, люди, люблю!*

СНЕЖОК

*Он взлелеян облаками,
Ветром веян и толчён.
Мы берём его руками
Удивлённо:
— А почём?*

*Ну где найдёшь такой снежок,
Как не у нас, в России, русский.
Рассыпчатый, как сахарный песок,
И, как кочан капусты, — хрусткий.*

* * *

Вот-вот прольётся дождь огней.
Вот-вот содвинутся бокалы
За доброту минувших дней,
За предстоящие начала.

И помня русский наш обряд,
Обряд хороший, человечий,
Я вас поздравить очень рад
И пожелать вам в этот вечер,

Чтоб добрый дедушка Мороз,
Несущий радость всему миру,
Своим вниманьем не обнёс
И вашу скромную квартиру.

Я знаю: он не обнесёт.
Он — милый, славный стариканчик.
И обязательно зайдёт
За счастье осушить стаканчик.

И вы вина не пожалейте,
Уж вы в стаканчик старика
Полнее лейте, лейте, лейте —
У старых лёгкая рука.

Я в следах зверья не разбираюсь,
Мало ли кто шёл здесь или прыгал?
Может, плача, брёл трусишка-заяц,
Кралась лиса иль рыскал волк-расстрига.

Я иду, взирая на округу,
На берёзы встречные и ёлки.
Никому в лесу не будет туго
От моей задрипанной двустволки.

Я её несу не для убийства,
Что патроны в ней сидят — неважно.
Тишину я выстрелом не взбыстрою,
То известно здесь зверушке каждой.

Мне приятны шорохи и звуки,
На снегу неровный чей-то почерк,
Словно кто-то ласковые руки
Прикоснуть ко мне ужасно хочет.

И сердечным, дружеским участием
Дать совет мне — не чужой ведь всё же, —
Чтобы я любимым был и счастлив,
Да словами высказать не может.

* * *

*Я не знаю. Не знаю. Не знаю.
Что со мной? Что со мной? Что со мной?
Видно, жизнь моя молодая
Незаметно прошла стороной.*

*Скоро, скоро мне стукнет тридцать.
Скоро солнце пойдёт на закат.
То ли с жизнью ещё порядиться
И побиться с судьбой об заклад.*

*Ведь и сердце совсем не остыло
И глаза могут снова расцвести...
Иль оставить всё так, как было,
Принимая всё так, как есть.*

Уходят поезда на юг.
Самолёты курс берут на север.
Где же ты, мой давний школьный друг,
Варишь сталь или пшеницу сеешь?

В аудиторию спешишь?
Иль в маршрут уходишь дальний?
Или в тайге, где ширь и тишь,
Творишь гигант индустриальный.

Товарищ мой пятидесятих лет,
Ты мне товарищ и поныне.
И пусть мальчишеский наш след
Давно следами стёрт иными.

Дружище, я всегда с тобой,
Один нам в жизни жребий выпал,
Нам не уйти с передовой,
Пусть мирный мы ведём, но — бой,
Не зря же мы — военный выпуск.

Городок нефтяников
И буровиков.
Ты, как мальчик, тянешься
На цыпочках домов.
Чтоб тебя заметили,
Как явь, а не мечты,
Чтоб тебе ответили,
Как взрослому,
На ты.
Только не молчали бы,
Мол, парнишка слаб.
Только поручали бы
Важные дела.
Только бы поверили:
Парень он хорош.
Только бы доверили —
Ты не подведёшь.
Мы тебя увидели,
Мы к тебе пришли,
Чтобы стал ты витязем
Нефтяной земли.
Чтобы зори новые
Встали над тайгой,
Чтоб сдружилась молодость
Навсегда с тобой.

ГЕОЛОГИЯ

Тысячи тропок исколеса,
Чертовски устав вконец,
Идём, в рюкзаках кое-как неся,
Исхоженный день-свинец.

Речка ли, озеро, лужа —
Ноши долой с плеча.
Шумно готовим ужин
И чай, неизменный чай.

Подкрадётся ночь незаметно,
Присядет рядком у костра.
— О чём, мой дружок заветный,
Задумался в этот раз?

Что, комары укусили?
Промок и продрог до костей?
А где-то картошку на сале
Жарит мать для гостей.

Они приходят с работы,
Спрашивают о тебе.
А ты, словно аист, — в болоте.
И дёрнул же за душу бес!

Тихо звенит гитара,
Ребята собрались в круг.
Приблизился кедр старый
Послушать ту песню к костру.

*А песня всё глуше и глуше
И замирает вдали...
Прилёт ты, как будто слушаешь
Сердце земли.*

ПОРТРЕТ ПРОВОДНИКА

*Весна ещё очень маленькая,
Маленькая, как новорожденный,
Вышел дедушка на завалинку
И сидит на ней замороженный.*

*Капли звонко о лужицы чокают.
Воробьи после вьюг приободрились.
Ветерок, как внучонок ручонками,
Удивлённо потрогал бороду.*

*Значит, речка вот-вот оправится.
Вновь придут с низовья катеры.
И опять, взяв ружьё, отправится
Водить по тайге искателей.*

*А пока набивает трубочку,
Под усами улыбку скрадывая:
— Ишь ты, думал — глухие тропочки
А выходит, бродил над кладами,
Да-а-а!*

БУРОВИКИ

*Это черти, а не народ.
Уж мне поверьте, я вас уверяю,
Ведь как-никак не первый год
Я с ними землю ковыряю.*

*В работе нет, пожалуй, злей.
Что время им? И что усталость?
И мне, и матери моей
Сперва частенько доставалось.*

*И я боялся. Я робел.
А вдруг не выдержу.
Вдруг струшу.
И всё ж старался, как умел,
Понять их дьявольскую душу.*

*Им линии своей не гнул.
И показать себя не тщился.
— Бери! — Я брал.
— Тяни! — Тянул.
И помаленьку приобщился.*

*Нас летом жрали комары.
Зимой — мороз. И всё такое.
Не помню я, с какой поры,
Но мать оставили в покое.*

*И как-то так само собой
Вошёл в их трудовое братство,
Что ищет людям их богатство,
Веками спрятанное под землёй.*

*И принял я их скромный быт
И поездов бесконечность.
И средь перипетий судьбы
Они просты и человечны.*

*И в них живёт тот дух бунтарский,
Что не даёт свернуть с пути:
— Нам бы дойти до моря Карского
И там по бережку пройтись.*

*А после?
— Поглядим, что — после!
Скорей всего — пойдём вперёд.
Буровики не черти вовсе.
Чертовски мировой народ!*

*Среди болот и кедрача
Мы ставим наши буровые,
И, не смолкая ни на час,
Колдуем там, как домовые.*

*Всё «вира!», «майна!» Круть да верть.
И в ясный день, и ночью хмурой...
И устаёт земная твердь
Под грозной силой турбобура.*

*И всё, что кануло в века
И под землёй легло глубоко,
Рассудив мудро: что? и как?
Геофизическое око.*

*И к нам из темноты, оттуда,
Сквозь вековые рубежи,
Как из волшебного сосуда,
Вдруг явится волшебный джинн.*

*И, выйдя к нам, далёкий житель,
Мудрец, он скажет, не шутя:
— Ты спас меня, мой повелитель,
Прошу приказывать тебя!*

ПРАКТИКАНТКА

*Она зашла на буровую,
Вся от робости светясь.
Куда чистюлю нам такую,
Ведь тут аврал. Тут шум и грязь.*

*А ей бы выступать на сцене
Или сниматься бы в кино.
— Видать, себе не знает цену, —
Меж нами было решено.*

*И вот уже раствора пятна
На курточку её легли,
Хотя мы все — вполне понятно —
Ей помогали как могли.*

*«Бурила» сам смотрел за нею
Вполоборота головы.
Она, смущаясь и краснея,
К нам обращалась на «вы».*

*У нас на «вы» поблажек нету.
И нету скидок на портрет.
Но по какому-то секрету
К девчонке потянулись этой,
Как майские жуки на свет.*

* * *

Ребята с нашей буровой,
Хорошие мои ребята,
Мы все живём, как чертенята,
В тайгу забравшись с головой.

На островке среди болот,
В кругу обветренных сосёнок
Стоит наш маленький посёлок
И рядом маленький завод.

Работа наша несложна.
Наш быт весьма и прост, и скромн.
Но перед нами мир огромен:
И ширина, и глубина.

О нас и в песнях — короли!
В газетных очерках — герои!
А мы — рабочие земли.
И знаем мы, что это стоит.

И всё ж мы грудь вперед не пятим
Ни перед прессой, ни кино,
Уж так у нас заведено.
И щедро молодостью платим
За нефть — пьянящее вино.

ГЕОЛОГУ ЖЕНЕ

Милая девушка Женя,
Светлая вы голова,
Из огромного к вам уважения
Пишу я эти слова.

Я тоже, как вы, из разведки.
И с нефтью немного знаком.
И знаю, с каким, нередко,
Она даётся трудом.

Весёлое — ехать — дело
По сваленным в топь стволам,
Когда и мужское тело
Вот-вот затрещит по швам.

И небо готово пролиться
На ёжики наших голов.
И мы, как угрюмые птицы,
Нахохлясь, сидим у бортов.

Пускай мы совсем не герои,
Но смело скажу я о том:
— Мы Землю хоть насквозь пророем,
А нефть эту всё же найдём!
И вас, Женя, не подведем.

НА ОБСКИХ ПРОСТОРАХ

На обских просторах
Раскинулся город,
Который я славлю трудом и в стихах.
И вспомнить я рад,
Ведь он мне как брат,
Что рос у меня на глазах.

Как нефть открывали.
Как ГРЭС воздвигали
И топь отступала, проспектами став,
И как в полный рост
Над Обью встал мост,
И первый встречали состав.

Пусть в новые сроки
На новые стройки
Меня вдруг однажды умчат поезда...
И годы пройдут,
Но только Сургут
Уж мне не забыть никогда.

И я не забуду
Подобные чуду
Тот вечер над Обью, в огнях теплоход.
И чайка кричит,
И сердце стучит,
И девушка рядом идёт.

Город мой
Над Обью-рекой,
Ты, как друзья, — молодой!

О, КИЛОМЕТРЫ

О, километры, километры
Родной заснеженной земли.
Опять заговорили ветры —
Снега и встали, и пошли.

Пошли стеною, вал за валом,
На лес, на трассу, на дома...
Друзья, поднятые авралом,
За дверь —
их поглотила тьма.

И там, во тьме, под хохот вьюги,
Забыв все начисто слова,
Порой лишь крякнув от натуги,
Грузили «мелочь» в кузова.

До слёз вперёд вперясь глазами,
Как будто уходя на бой,
Они в кабины залезали,
Захлопнув дверцы за собой.

«Уралы» враз рванулись с рёвом.
Один. Другой. Пропал. Исчез.
Туда, где в зареве багровом
С сердцебиеньем нездоровым
Ждала подмоги КНС*.

* КНС — кустовая насосная станция.

ПЕСНИ НАД ОБЬЮ

*До свиданья, родная сторонка,
Ты не очень сердись на меня.
Что ты плачешь, глупышка-сестрёнка,
Посредине красивого дня?*

*— Ты не думай, я вовсе не плачу,
Это солнце мне светит в глаза,
Там ты встретишь свою сибирячку
И забудешь вернуться назад.*

*Славится край тот хорошею новью.
Славятся люди. Славится труд.
И над Обью. Красавицей Обью
Сибирячки песни поют.*

*И дорогу я вёл в Нижневартовск.
И в балке у геологов жил.
И с каюром, усевшись на нартах,
Трубку я не одну раскурил.*

*Моё сердце Приобье приняло.
Я признаюсь, что край — ничего.
Мне сестра о любви нагадала,
Ну а я не люблю никого.*

*Но однажды, весною таёжной,
Я взглянул... И в глазах у НЕЁ,
Как в обских омотах невозможных,
Притонилось вдруг счастье моё.*

Как же это случилось такое?
До сих пор я не понял никак.
Ах, прощай же, моё Подмосковье,
Я навеки теперь — сибиряк.

Славится край наш хорошею новью.
Славятся люди. Славится труд.
И над Обью. Красавицей Обью
Сибирячки песни поют.

СЛОВО О НИЖНЕВАРТОВСКЕ

Скупа на солнышко сибирская природа,
Но и щедра,
И в свой одарит срок,
Как тех ребят особенной породы,
Что строят Нижневартовск-городок.

Там в декабре трещат морозы адские
И вьюги сумасшедшие метут.
А в Нижневартовске, а в Нижневартовске
Мои товарищи давнишние живут.

И каждый день они выходят из дому
В тяжёлых полушубках и унтах.
И Самотлор ребятам виден издали
В таких знакомых и родных огнях.

Ты на века трудом друзей воспетый.
И славлю я на карте тот кружок,
Где ты стоишь, и на твои проспекты
Летит, летит, задумавшись, снежок.

Я много слышал об обских просторах,
О людях, что душою им под стать.
Я так хочу взглянуть на этот город,
Увидеть вас и руку вам пожать.

Пусть в декабре трещат морозы адские
И вьюги сумасшедшие метут.
А в Нижневартовске, а в Нижневартовске
Мои товарищи давнишние живут.

Я, БУРОВАЯ И КОМАРЫ

Я шёл на буровую
По тропке через лес.
На ту. Свою. Родную.
И ни к кому не лез.

Но вдруг из самой чащи
Послышалась возня.
Всё громче и всё чаще...
И сразу на меня

Летят. Клыками клацают.
Ножам — нож о нож:
— Позавтракаем, братцы,
А свежачок хоро-о-ош! —

Грозны, как аллигаторы,
И каждый о крылах.
Так что же, узурпаторы,
Мне, значит, дело — швах?

Но не помру я, знаю,
Я не смогу пропасть.
Я «Дэту» вынимаю
И вожаку их — в пасть.

Он рожей окривился
И явно поостыл.
И тотчас извинился,
И я его простил.

*И думал я, в дороге
Устроив перекур:
— Их сотворили боги,
Чтоб не дремал помбур.*

ВОСПОМИНАНИЕ О НЕФТЕРАЗВЕДКЕ

*Ура романтикам труда!
Они не редкость.
Богата ими, как всегда,
Нефтеразведка.*

*Пусть мы не в праздничном строю,
Не на параде,
И я все это говорю
Не слова ради.*

*А ради правды. Той. Одной.
И настоящей.
И тех, кто рядом шёл со мной, —
Вперёдсмотрящих.*

*Нам график нужен был и план,
Нужна зарплата.
И мастером был лозунг дан:
— Шустри, ребята!*

*Стучал мороз. Серчал мороз:
— Что надо, люди? —
И в оборот нас брал всерьёз:
— А то ли будет!*

*Скрипела кожа, как кирза,
А на ресницах
Сняла бриллиант-слеза,
Что и не снится.*

Не для себя мы ищем нефть,
А для народа.
И ты живи, старик, не дрейфь
Всё время года.

О, как я счастлив был тогда,
А как был молод!
И чувствовал в душе всегда
К работе голод.

Так мы входили в жизнь. И нас
Тепло на редкость
Благословила в добрый час
Нефтеразведка.

Не сразу встал Сургут, как есть,
И я по праву
Скажу, что встал он в нашу честь
И нашу славу.

Ребята, милые мои,
Орлы и только!
О вас стихи сложил свои
«Бурила» Колька.

Когда я был чуть помоложе
И сила водилась в руках,
Работал в бурении тоже,
Да так, что ни Ох! и ни Ах!

Пусть не был в начальствах примером,
Да ладно, ведь дело не в том.
Но метр проходки я мерил
Своим, а не чьим-то горбом.

Теперь отведён в освоение,
Так сказать, во второй эшелон.
Здесь тоже не танцы и пение,
А строгий рабочий закон.

Для умников я как эклектик...
А стих замышлял для того,
Чтоб славен был Вова-электрик
И вся бригада его.

НЕЛЁТНАЯ ПОГОДА

Ты смотришь в окно, мой добрый малыш,
Чтоб мамка твоих слёз не увидела. *погода*
Ну, что же молчишь ты?

Ну что же молчишь?

Прости, что невольно обидел я.

А вьюга беснуется, в соснах трубя,
Такое вот, брат, невезение,
Ведь я обещал поздравить тебя
С днём твоего рождения.

Не хмурься, дружище, ребят позови,
Школьных своих товарищей.
И если кто спросит, ты не тщи —
Они народ понимающий.

Есть и у вьюги где-то причал,
Заветные окна манящие.
А нефть привезу тебе, как обещал,
Самую настоящую.

А вьюга беснуется, в соснах трубя,
Такое вот, брат, невезение,
Ведь я обещал поздравить тебя
С днём твоего рождения.

Я люблю этот город —
Он рано встаёт
И с весёлым задором
На работу идёт.

Вы, ребята, прекрасны,
Да и я среди вас.
Нефтепроводы, трассы
Заскучали без нас.

И стоит буровая,
Как литой монумент,
Тем, кто звёзд не срывая,
Был здесь в главный момент.

Кто был лёгкий, как выстрел,
И под дождь, и во тьму.
И о том бескорысты
Не кричал никому.

Всходит солнышко ясно
Над простором родным.
Здравствуй, город мой, здравствуй!
С новым днём трудовым!

РАЗДУМЬЕ

Когда-нибудь, лет через тридцать,
Я стану стареньким, как дверь,
И я не буду торопиться
На буровую, как теперь.

А буду я в кругу домашнем
Вести семейные дела.
И будет мне совсем нестрашно,
Что молодость моя прошла.

И, может быть, к какой-то дате
Я ребятишкам пригожусь —
О нефти рассказать в отряде
Я никогда не откажусь.

Они меня за стол посадят,
И сами сядут поплотней.
И я, в глаза мальчишки глядя,
Припомню были наших дней.

И старческим брюзжанием рживым
Им утро я не прожужжу,
А, как наследникам державным,
О самом главном доложу.

Я доложу о той работе,
Что сделали мои друзья,
О нефтяной ударной роте,
Где не последним был и я.

*И пусть, сморчок сушёный с виду,
Я вспомню место в том строю.
И словно вновь на смену выйду,
На вахту главную свою.*

*И так закончу я беседу,
Заслуг не пята напоказ:
— Мы просто верили в победу...
Пусть эта вера будет в вас.*

* * *

Насквозь промочен и насквозь продут,
С мальчишьей отвагою всё принимая,
С приобских излучин глазастый Сургут
Гусей провожает тревожную стаю.

За ними — метели. За ними — снега.
Последний косяк уходящего лета
На ночь облюбует его берега
И снимется в путь, не дождавшись рассвета.

В кепчонке пихтовой по самую бровь
Стоит он под небом холодным и мгlistым.
А ветер срывает с ветвей воробьёв,
Как обветшалые поздние листья.

* * *

*Живу как все. Работаю помбуром.
Есть койко-место около окна.
А то, что я порой бываю хмурым,
Товарищи, не ваша в том вина.*

*Среди грядущих бурь и потрясений
Мой голос затеряется навек.
Возможно, я поэт. Но я не гений.
И мне дороже всех стихотворений,
Что с вами я знаком как человек.*

МНЕ ГОВОРЯТ...

*Мне говорят: «Колян, послушай,
Довольно шляться на Парнас!
Ты, вроде, знаешь нашу душу,
Так напиши стихи про нас.*

*Чтоб были мы в стихах живые.
Чтобы узнать себя могли.
А то везде, коль не святые,
Так — кровь из носу — короли.*

*Зачем о нас писать такое?
Кому? Какая польза в том?
А кто мы есть. И что мы стоим, —
Мы говорим своим трудом».*

*Язык труда горяч, я знаю.
Где нефть, он горячей в сто раз.
И если я стихи слагаю,
Товарищи, они — о вас.*

*И не совру я ни на волос,
Сказав, что я у вас в долгу,
Простите, лучше не могу,
Пою, как Бог поставил голос.
Но вашу просьбу берегу
И ей живу, и беспокоюсь.*

Каждый, забежавший на Север
С рюкзаком,
Мнит себя по крайней мере
Ермаком.

.....

Нет, я не против, что нефть мы открыли
Будем ещё открывать.
Против, что снова Сибирь «покорили»
Сколько ж её покорять?

Всякие люди сюда понаехали —
Соколы и пустельга.
И оскудела грибами, орехами,
Ягодой
наша тайга.

Звери ушли и большие, и малые,
Дичи совсем не видать.
Чем же потом своих деток побалуешь?
Наша Сибирюшка-мать?

Всё перепахано. Всё перемелено.
Свалка везде и вокруг.
Ведь сибиряк, если даже и велено,
Так поступает не вдруг.

Губится всё без зазрения совести,
Вроде во имя мечты.

*После об этом слагаются повести
И ... наградные листы.*

*Может быть, потчую старыми песнями,
Но, умоляю тебя:
— Ты сохрани журавлей в поднебесии,
Пусть и сама для себя.*

Мне тыкает начальство,
Не морщась от нахальства:
— Мы знаем, между прочим,
Про все твои грешки,
Работать ты не очень,
А пишешь вот стишки. —

Есть «ксы» ещё на свете,
Но пусть себе рычат,
«Вобакам» не ответить —
Быстрее замолчат.

— Ведь лет тебе — за тридцать.
Поди, за тридцать пять.
Пора остепениться
И жить как все,
Жениться
И человеком стать. —

— А фигу не хотите ли?
О, господи, прости!
Я — мысль своих родителей,
Явившись во плоти.

Не гад и не хануга.
А то, что без жены,
Так муза — мне супруга,
Мои стихи — сыны.

Для вас ленивый, вроде, я,
Вот вам бы в руки стек,

Я, «ваши благородия», —
Рабочий человек.

И если есть тот высший суд
В той дальней стороне,
Мои стихи туда придут
И скажут обо мне.

СЛОВО В ЗАЩИТУ

*Я б не хотел слагать стихов.
От всех стихов — одна морока.
И ведь ни званий, ни чинов
И для начальства — грань порока.*

*Чего уж тут.
Но, между прочим,
Стихи работе не во вред.
И тот, кто впрямь в душе поэт,
Не может быть плохим рабочим.*

МОИМ ДОБРОХОТАМ

*Вы, о судьбе моей молясь,
Разбить готовы лоб.
И я вам, в том не притворяясь,
Признателен по гроб.*

*— Ты годы лучшие свои
Растратил почём зря.
И нету у тебя семьи
И личного жилья. —*

*Вы правы, правы
И меня
Вы бьёте прямо в глаз.
Так пусть хоть этим буду я
Не походить на вас.*

*Я быть в героях не мечтал.
Лазеек не искал.
И я не лез на пьедестал,
И ближних не толкал.*

*Я жил, как мать внушала мне:
— Быть выскочкою — грех.
Но знаю, что в своей стране
Я был не хуже всех.*

*И что не столь из чепухи
Вся жизнь моя была.
А что грустны мои стихи,
Так эта грусть — светла.*

ПРЕВРАЩЕНИЯ

Годы, словно воды, размывают нравы,
Будто половодье — рыхлый чернозём.
Поглядишь, согласишься. Охнешь: «Боже
правый!
Кто же мы такие? Для чего живём?»

Жизнью бестолковой, беспросветной,
странной —
Только бы наесться да напиться вдрызг.
Из-за корки чёрствой. Из-за крыши драной
Мы друг другу рады глотки перегрызть.

Всюду превращения следуют за нами.
Так уж он устроен этот род людской.
Раньше графини блудили с кучерами,
А нынче жёны шефов шарят с шофернёй.

Был сперва я мысль. А потом — ребёнок.
А потом — мужчина. А потом — старик.
Жизненный путь мой весь, как волос, тонок.
Только и останется слово или крик.

Эх ты, жизнь бекова! Зов ли ты? Иль эхо ли?
Серая, как Как ~~ж~~ сажа — бела.
Только годы лучшие все прошли-проехали.
Матушка-заступница, где же ты была?

«СВЕТЛЫЙ ПУТЬ»

В некие-то дни
Нас вели одни
В розовую даль
Закалясь, как сталь.

Так мы шли и шли
По глаза в пыли
С клятвой на губах,
С партией во лбах —
КПСС.

Вот сквозь пелену
Смотрим на страну —
Нищая страна.
Ой ты, мать честна!

Те же мужики
Сжали кулаки:
— Не туда идём!
Здесь мы пропадём!
Повертай кругом!

И опять в пыли
Мы пошли, пошли
С клятвой на губах,
С партией во лбах —
ДПР.

Вот пропели гимн.
Прогремел салют.

*Сирым и нагим
Дай, страна, приют.*

*Так, куда ж мы шли?
Где наш Светлый Путь?
В голубой дали —
Голубая муть.*

Нам «богачи по фене»:
— Россия — птица феникс.
Возьмёт испепелится
И тут же возродится,
И ею — возрождённой —
Мы станем вновь гордиться...
Но червь неискушенный
Под черепом вертится:
— А вдруг она не птица
И не возродится?
А вдруг она не феникс,
А, скажем прямо, — Феликс?
Что станет с ней тогда?
Ответьте, господа!

* * *

*Эх, Россия, сгоряча
Ты влюбилась в Ильича
Рыжего да лысого
Пройдоху-курвача.
— И за что?
За что? — спросите-ка.
— За лоскутик кумача.*

Эх, Россия моя, Россия,
Матерь наша, родная земля!
Переулки твои косые —
Точка в точку как жизнь твоя.

Молодою была, красивой,
Все тянулись к тебе, любя.
Измордованная. Изнасилованная.
Что с тобой? Посмотри на себя!

Ни походки в тебе, ни стати,
Всё осталось в далёком, былом.
Ты и плачешь, и пляшешь некстати,
Перед всяким тряся подолом.

Под твоей покосившейся кровлей
Нам рождаться и умирать.
Светлый лик твой, умытый кровью,
Долго детям твоим вытирать.

КОММУНИСТАМ РОССИИ

Вновь они зовут нас подниматься.
Вновь ведут на решительный бой.
Ну, а нам осталось посмеяться...
Над самим собой.

Над своей забывчивостью.
Над своей забывчивостью.
~~Над самим собой.~~
Верой в хорошего, доброго дядю.

Над своей, - не ка что не 2009,

Он мягко нам стелет,
Да жёстко нам спать.
А что, в самом деле,
Он может нам дать?

На грядках застоя
Он вырос таким.
Приветствуя стоя,
Ему воздадим.

По рапортам громким,
Как пуки в воде,
Вспомнят потомки
О новом вожде.

Как кильки по банкам,
Живём мы, а он
В швейцарские банки
Вложил миллион.

Открыл он Европе
России естество ...
Похлопаем, холопе,
Во славе его!

ТВОРЦЫ ИСТОРИИ

*Нам с детских лет в башку долбили:
Историю творит народ!
А вышло — всё наоборот,
И три мужлана подтвердили.*

Едва Россия
Занемогла,
Как небо синее
Покрыла мгла.
И налетели,
И загалдели
Стаи ворон
Со всех сторон.
А что воронам
У нас не летать?
А что воронам
Нас не клевать?
Не возбраняется,
А разрешается.
Значит, надо спешить,
Успевать.
Где ещё в мире
Такой народ?
Когда ещё в жизни
Ему повезёт?
Ау, подружки,
Лети сюда,
Здесь есть Ванюшки,
Для нас — еда...
И клювом — в очи.
Когтями — в грудь.
И больно очень.
Да... Как-нибудь.
Очнитесь, Вани!
Ну что ж вы так?

Хоть — кышь! — скажите,
Хоть — с места — шаг.
Ой, Мать-Россия!
Эх, ё-моё!
Ужель осилит
Нас вороньё?

НА ПОЛЕ КУЛИКОВОМ

Напрасно гордый хан кичился
И о своей особе мнил.
Здесь конь ордынский оступился,
И всадник саблю уронил.

Покуда Русь Россией станет
Летá немалые пройдут,
Но стяг её уж осеняет
Та слава, что явилась тут.

И подтвердят её как надо.
В века грядущие сполна.
Одним — поля Бородина.
Другим — твердыни Сталинграда.

И мы, тех воинов потомки,
На поле грозное пришли.
И вот стоим у самой кромки,
Где волны катят ковыли.

И говорим: «Мамаям новым
Здесь битым быть, наверняка!»

.....

Весь день с утра над полем Куликовым
Былинные проходят облака.

ДВА СВЕТЛЫХ ИМЕНИ РОССИИ

*Андрей Рублёв.
Николай Рубцов.
Для сердца русского
Красноречивей слов.*

*Им свыше дарована вечная молодость,
Что кистью и словом восславили добро.
Возможно, не все их творения — золото,
Но то, что не золото, то — серебро.*

*И неудивительно, что их имена созвучны.
Случится: однажды их познакомят века,
И станут они с тех пор неразлучны,
Пока светит солнце.*

И жизнь существует пока.

*Никого не убеждая, и ни с кем не споря,
Так или эдак — вижу вдали:
Идут они бок о бок, оживлённо гуторя,
Два брата. Два сына отчей земли.*

*Жаль: разговор их — загадка для слуха.
Разве по жестам? Но это — не то.
А так, как они, тайну русского духа
Ни до и ни после не понял никто.*

СТИХИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

*Волнуют нас снова и снова
Стихи Николая Рубцова.
Сердечная их доброта,
Душевная их теплота.*

*Как будто лесами, лугами
Ведёт нас сторонкой своей,
И в сумерках светит над нами
Звезда задремавших полей.*

*Воспитанник детского дома
И североморский матрос.
Причёску его, как солону,
Арктический ветер унёс.*

*Мечтал о семье он и сыне,
О счастье простом и навек.
Какие стихи о России
Сложил!
А какой человек!*

*За дружбу пошёл бы на плаху,
И воду принял, и огонь.
Последнюю снял бы рубаху:
— Возьми вот, а друга — не тронь!*

*А с виду совсем неказистый
И ростик весьма небольшой.
Но был он до доньшка чистый
С пронзительно русской душой.*

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА КОМАРОВА

*Небо во все века
К себе человека влекло.
И падает юный Икар
С опалённым о солнце крылом.*

*Победу легко не взять.
Победа легко не даётся.
Плачут жена и мать —
Любимое сердце не бьётся.*

*А небо зовёт и зовёт,
И нет человеку покоя.
И новый из нас идёт
В объятье его голубое.*

Будь я не человеком, а святым
И к переменам жизни очень гибким,
Тогда я не был бы простым
И ни одной не сделал бы ошибки.

Но вот беда, я просто человек,
Как вы. Как он. Как все вокруг, пожалуй.
И в непростой наш уходящий век
Меня пугают войны и пожары.

Я, как и все, люблю свои края.
Смеюсь весной, а осенью тоскую.
И будет лишним повторять,
Что душу тоже я несу людскую.

Мы жаждем все, все как один, — любить,
И не меньше — быть любимым.
Утраченных друзей нам нелегко забыть,
Как о родном, но так неповторимом.

Я славлю радость. Счастье я пою.
Планида нам в одном сонете.
И потому я горячей люблю —
Что ходим по одной планете.

* * *

*Приходит однажды минута,
Приходит где-то в пути,
И нужно сказать кому-то
По-дружески просто: «Прости».*

*Мы в детстве живём кучеряво,
В наивности милой своей,
По-рыцарски величаво,
Теряя, находим друзей.*

*С годами... Хоть, вроде, и те же,
А в дружбе, как бы невзначай,
«Здравствуй!» — всё реже и реже.
Всё чаще и чаще: «Прощай».*

СОМНЕНИЕ

*У меня на сердце боль и смута
От сомнений разных и тревог,
Будто я чего-то и кому-то
Обещал. Поклялся. И не смог.*

*Будто я на слове побожился.
Имя чьё-то веское привёл.
Человек, наверно, положился
На меня.*

А я его подвёл.

*Вот хожу и нету мне покоя,
От стыда поднять не в силах глаз.
А вокруг ведь люди, дядя Коля,
Что они подумают о нас?*

Подкралась к душе моей усталость,
Значит, время в путь мне собираться
И со всем, что на земле осталось,
Как с товарищем, хочу я попрощаться.

С вами, дорогие мои люди,
Расставаться мне особо больно —
Может, среди сутолоки буден
Кого из вас обидел я невольно.

С вами, мои садик и цветочки,
С вами, мои травка и коровки,
Был вчера я нежный ангелочек,
Завтра — стану дьявол, злой и ловкий.

Научусь я пить и материться,
Говорить похабщину про женщин.
Милый мальчик, ты уже и сниться
С каждым годом будешь мне всё меньше

Ты — один судья мне самый строгий.
Я готов и не хочу пощады...
Может, по ошибке по дороге
Затерялся мой вагон дощатый.

Уходя, я не таю обиды,
Дружий взгляд держу у сердца близко.
И за всё, что на земле увидел,
Люди добрые, я кланяюсь вам низко.

Распрощалось небо с летом,
Распрощалось и поблёлкло.
В хмурую осеннюю одето
Плачет дождиком на стёкла.

И ко мне пришла расплата.
Так и так, мол, подытожь-ка.
Ах, как хочется поплакать
Мне на чьё-нибудь окошко.

Видно, жил я неумело,
Зря растриченная юность
Никого не обогрела,
Никому не приглянулась.

Я имел друзей немало.
Нас водой не разлучали,
А теперь вот их не стало,
Даже в письмах замолчали.

Да и сам я к ним не очень.
Ничьего не жду участия.
Только мать бессонной ночью
Просит жизнь дать мне счастья.

Да, я знаю, мама, знаю,
Ты одна мне не изменишь.
Только ты, моя родная,
И надеешься, и веришь.

Я гонялся за жар-птицей
(Не последний я, не первый),
Но я думал изловчиться
И отдать друзьям на перья.

Только надо ж так случиться,
Я почти что хвост затронул.
Вдруг смотрю: моя жар-птица —
Просто серая ворона.

Значит, всё опять сначала?...
Так начнём, пока есть силы!
Лишь бы сердце не смолкало.
Лишь бы солнышко светило.

Дни идут. Стареет мама.
Может всякое случиться.
Дождик бьёт в окно упрямо,
Отражаясь на ресницах.

БАЛЛАДА О ЦЕННЫХ МЕХАХ

*У нас к бобрам и соболям
Почтение особое.
Не то, что к зайцам-кроликам —
Лишь мизерную толику.
А откуда се взялось?
Се издревле повелось.*

*Вот автобус длинный, красный
Вдоль по улице пропёр.
Всем разумным людям ясно:
В том автобусе — бобёр.
А зайчики и кролики
Продрогли аж до коликов.*

*Дефицит высокой пробы
Поступил тайком на склад.
Тут как тут явился соболь,
С соболихой, виноват.
И что от них осталось,
Бобрами расхваталось.*

*Так ведётся: каждый предок
В жизнь своих выводит деток.
Соболь — в соболиную.
Бобр же — в бобриную.
Ну а зайцы и кроли —
Что пониже от земли.*

*Не пророк я, чтоб пророчить.
И в мехах я ни бум-бум.*

Но кому-то надо очень
Это взять себе на ум.
Потому что ценный мех
Точит моль быстрее всех.

ДЕНЬГИ — ПТИЦЫ

*Деньги летят, как птицы,
Почти неизвестно куда.
А сколько из них возвратится
Обратно в карман? Вот сюда?*

*Не знаете?
Тоже не знаю
И стою о том горевать!
Я руку в карман запускаю
И рубль за клюв вынимаю:
Лети! Птицы поклевать.*

* * *

*Всю жизнь моя мама мыла полы,
Чтоб как-то свой «угол» иметь.
В ту пору боги были не злы
И умели людей жалеть.*

*Они пожалели маму мою,
Сочувствия к ней полны.
Теперь она точно живёт в раю.
...И тоже моет полы.*

УСТАЛ...

Устал, как сельмовская лошадь,
Которой за весь её труд
Ну, разве по крупу ладошкой
Ударят,
А жрать не дают.

И было всего-то отрады —
Клок сена с дороги поднять
Да где-нибудь возле ограды
В тени, задремав, постоять.

А то, что тягала сверх силы
Почти наравне с битюгом,
За всё её возчик Василий
Отборным кормил матюгом.

Вот так-то, мой друг Николаша!
Узнал двойника своего?...
А ты застоялась, коняша.
Ну, трогай. Пошла! Иго-го!

Мы погрязаем в тине быта
Неумолимо и всерьёз.
Ах, сколько! Сколько позабыто
Тех молодых и чистых грёз.

Кругом нас вещи, вещи, вещи.
А мы внутри. Нас не видать.
Они вцепились в нас, как клещи,
Без боли их не оторвать.

О если всё и взять и бросить.
Уйти, куда глаза глядят...
— Ну, а зачем? — когда нас спросят.
И не поймут, и не простят.

Ведь, как инфекцией, от века
Заражены мы как один
Гипертрофией человека,
В манекены из витрин.

Но от душевного увечья
Ещё, быть может, нас спасёт
Тот гордый дух противоречия,
Что спать спокойно не даёт.

Что вырывает нас из кресел,
Когда вжимаемся мы в них.
Тогда... И целый мир нам тесен
И примирений — никаких.

От нас уходят ветераны.
Уходят братья и отцы.
Болят их пулевые раны
И ноют рваные рубцы.

Они поблажек не просили
За совершённый подвиг свой.
А честно как сыны России
Гордились выпавшей судьбой.

И так работали как надо
И у станков, и у земли.
И там, где ратные награды,
Награды мирные легли.

Но часто-часто средь досуга
Тугая боль ударит в грудь.
И, может, в первый раз без друга
Уходят в свой последний путь.

Хоть военком, войны не знавший,
Их списки свято бережёт,
И каждая утрата жжёт,
И сердце самое, как — павший.

*Я хотел бы сменяться местами —
Говорю безо всяких прикрас, —
Но не с теми, что будут за нами,
А с теми, что были до нас.*

*Я согласен лежать убитым, —
Не оплаканным даже страной, —
С пулей в сердце в бою открытом,
А не сзади — бутылкой пивной.*

*Только кто же из них согласится
Променять золотой на пятак?
Жаль, что я опоздал родиться:
Я бы смог в том бою пригодиться.
Неужели помру ни за так?*

* * *

*Когда окончится мой срок,
Что брал у жизни в долг,
Ко мне придут на мой порог,
Кто знает в этом толк.*

*Они войдут и постоят
У ног и головы.
И унесут. И затаят
В земле среди травы.*

*Потом пойдут к своим делам
С печалью на лице.
А я лежать останусь там,
Как денежка в ларце.*

РАЗГОВОР О МОДЕ

*Сейчас о моде говорят
Везде и всюду. Все подряд.
И мысли столп, в науках дюжий,
И краснобай — болтун досужий,
А жизнь подводит результат.*

*О, мода, мода! Ты — не вздор.
Гармония ласкает взор.*

Но...

*Если в одёжки цивильные
Затянуты морды дебилные,
Какой может быть разговор!*

НАШИ ЛИЦА

Наши лица некрасивы.
Наши взгляды боязливы.
И просящи наши речи.
И обвислы наши плечи.
Мы забыли про улыбки.
И надежды наши зыбки.
А спросите: «Почему?»
Я отвечу: «Потому —
Мало в нас от Человека,
Что боялись мы от века
Сначала — барина.
Потом — татарина.
Потом — императора.
Потом — узурпатора.
Потом — доносов.
Потом — вопросов.
А теперь у нас — ДЕМОКРАТИЯ.
Восславим дающего, братия!»
Но сказано было и, видно, не зря:
«Всё возвратится на круги своя».
Мати — Россия. Мати — Россия!

Умейте отличать друзей
От не вполне.
Я знаю головой своей,
Поверьте мне.

«Друг» — «на коне». Он впереди.
Дай бог! Дай бог!
Но если ты... На полгруды —
Твой жребий плох.

Такое не прощал никто
И не простит.
Так получай...
А видел кто —
Тот промолчит.

Что СПИД? Что мафия? Война
Для человека?
Есть зависть чёрная, она —
Болезнь века.

Но стоп...
Какого ж молодца
Я жить учу?
А сам личину от лица
Не отличу.

О чём? О чём ты плачешь, мальчик!
О чём? О чём печаль твоя?
О том ли, что ударил пальчик
Или обидели друзья?

Не плачь, не плачь.
Что слёзы?
Слякоть.
Поверь. Поверь, малыш, всерьёз,
Ведь если всё твоё оплакать,
Тебе твоих не хватит слёз.

ВЕЧЕР НА ПОКОСЕ

Тёплое и тяжёлое августовское небо,
Всё в звёздах, лежало над покосом
и над рекой,
Как ломоть свежее испечённого ржаного хлеба,
Круто посоленного маминой рукой.

Я когда-то держал его в ладони моих ладошек
И не знал, что с ним делать и куда его деть.
Поделиться с друзьями? Отломить ли
немножко?
Или, может, припрятать на чёрный день?

А теперь не испечь моей матери хлеба,
Что когда-то пекла она под выходной...
Как кристаллики соли, звёзды падают с неба,
Словно всё-то держу я тот ломтик ржаной.

Места родные, вас мне не узнать.
Стою растерян: те ли вы? не те ли?
Неужели здесь когда-то мать
Родила меня на самом деле?

Да, да. Я, кажется, припоминаю:
Деревня. Луг. Тальник. Река...
Картины детства, словно птичьи стаи,
В тумане памяти качнулись слегка.

А в тех картинах есть такой парнишка,
Он, может быть, похож и на меня.
То он в ночном, то тащит удилишко,
То просто там, где шум и ребятня.

Пусть ярких красок в них совсем немного,
Я не устану ими дорожить,
Они мне дороги, как эта вот дорога,
Ныряющая в омут ржи.

И хоть весь я просолен городом,
Сердце с болью сожмется в груди,
Когда вдруг угляжу над угором
Деревенский дымок впереди.

* * *

*Дни всё короче и мелистей.
Ночи длинней и длинней.
Падают, падают листья
С дерева жизни моей.*

*Скоро уж, скоро закатится
Солнце за тот косогор...
Мне вспомнилось скромное платье,
Мне вспомнился ласковый взор.*

*Теперь это всё далече,
Как то, что от мамки тайком
Уж больше весне навстречу
Не выбежать босиком.*

*И всё ж я с природой не в ссоре,
Раз осень — так осень и пусть.
И радость земную, и горе
Я знаю почти наизусть.*

СУДЬБА

*Судьба, судьба, ты кто такая?
Принцесса или ведьма злая?
Тебя я что-то не пойму,
Веди к чему-то одному.
Иль нет, постой. Прости за спесь.
Останься той, какая есть.*

*Пусть колют будних дней колючки,
Они страшны для белоручки,
А мы с тобой — сибиряки,
Нам это, право, пустяки.
К тому же я зовусь поэтом,
Хоть, может, зря. Но суть не в этом.*

*Не раб я твой.
Ты — не моя раба.
Мы брат с сестрой,
Моя судьба.
И в рай не едем на чужом горбу.*

.....

Мне не в чем упрекнуть мою судьбу.

*Разве я виновен, что всем уступаю
Место своё кровное в жизни и во всём?
— Что за идиотство! — сам себя ругаю. —
Эдак мы с тобою далёко не уйдём!*

*— Нет, — говорю себе, — так не годится,
Ты же ведь вроде мужик не дурак.
Надо по-новому жить научиться.
А как!?... —*

*Если с мальства, опалённого стужей,
Ни хамом, ни глотом не стал.
Но сострадал, кому было похуже,
И бог тебе музой воздал.*

* * *

Возможно, могу я писать про любовь
К Родине. К матери. К другу.
Я сердце набил в синяки и кровь,
А мне говорят: Руку.

Я в годы суровые не воевал,
Я ползал через порог.
Но вместе с Родиной я голодал
И, быть может, этим помог.

О, как нелегко поднимать семью
На ставку технички простой.
И тётю Соню — маму мою —
Уважал коллектив заводской.

Когда меня жизнь берёт на испуг
И сердцу не жаль ни черта,
Ко мне приходит единственный друг,
Который дорожке ста.

За что это мне на Россию пенять,
Я всё здесь имею сполна.
А если кому не дано понять,
В том — не моя вина.

ПОЭТЕССА

*Эта девушка пишет стихи.
Я смотрю на неё в удивленье,
Как на краткое миру явленье
Невозможных — по мысли — стихий.*

*Её взоры блуждают не здесь,
Среди радостей мелких и стресса.
В её облике таинство есть,
Да, конечно, она — поэтесса.*

*Её парень, видать, Аполлон,
Или принц, или князь непременно.
Но зашитый чулочный капрон
О земном говорит вдохновенно.*

* * *

Опять я лирикой болею.
Опять смотрю на небеса.
И над былинкой каждой млею.
И снова верю в чудеса.

Хожу-брожу по переулкам,
И свет повсюду впереди.
И сердце радостно и гулко
Стучит,
Как в молодой груди.

Но почему? И против воли
Вдруг слёзы набегут из глаз.
И всех люблю, и жаль до боли,
Как будто бы в последний раз.

СТИХИ

*Стихи не хобби, не забава,
В них пот земли и свет небес.
Всё прочее — уже оправа
И, в общем, никаких чудес.*

*Но если сердце не тревожит
Чужая боль и нет души,
Каким размером ни пиши,
Стихов не будет.
Не поможет
Ни мудрость книг, ни опыт лет.
Так кто ж он, их творец — поэт?*

*Поэт?!... Должно быть, — камертон,
Эпоху отражает он.
Всё видеть. Всё успеть. Всё знать.
Всё именем своим назвать.*

*А какое это счастье:
Блещет взор. Теснится грудь.
Труд упорный. Труд всечасный.
Вдохновенной мысли труд.*

* * *

Я счастлив был краткое время,
Когда средь сибирских снегов
В детдоме на равных со всеми
Я рос, не слагая стихов.

Семь лет как минула война
И скоро детдом наш закроют.
Последних сироток страна
К полезному делу пристроит.

О, эти разлуки, разлуки,
Вдруг смолкнут ребята, тихи.
Тогда я улавливал звуки,
Что после сложились в стихи.

Мне жизнь задавала задачи
Такие, что враз не решить.
Желала добра и удачи,
И, если она что-то значит,
Просила меня поспешить.

«Не сложно — прими же на веру —
Пробраться тебе на верхи.
Карьеру поставить к барьеру,
Всего-то... Забудь про стихи».

А я, не обдумавши дело,
Слагал и — была ни была...
Та искра, что слабенько грела,
Сожгла мне всю душу дотла.

*Бессмысленно с кем-либо спорить,
Что в рай не пускают грехи.
Я смог бы себя там устроить.
Во всём виноваты — стихи.*

СЛОЖЕНИЕ СТИХОВ

*Я полон рифм и отваги
И величав, как монумент.
Чтоб душу выразить бумаге,
Мне нужен лишь один момент.*

*А кот, как будто ухмыляясь,
Вполоборота головы
Глядит, как я над строчкой маюсь,
Глазами мудрыя совы.*

* * *

Друзья, рабочие-поэты,
Вы — мозговая кость земли.
Идём, с утра в брезент одеты,
В заботу и цеха свои.

Чтоб ещё раз. И вновь. И снова.
Газетным «штилем» говоря,
Свой тяжкий труд поверить словом
И молвить: «Прожит день не зря».

Проходчики и сталевары,
И вас самих, ваш стих поджарый
Я уважаю и люблю.
Ну что там праздные вельможи,
Что на стихах наели рожки,
Пусть их перо ловчей,
И всё же
Я всем нутром их не терплю.

Мэтрованные краснобаи,
Им место в раздевалке бани —
Там философствовать удобнее
Над сутью белья исподнего.

А мы — рабочие поэты
И этой молью не задеты.
Хотя и нам, признайтесь, братцы,
Во многом надо разобраться.

Чтоб по плечу журнальный вебрь
Не хлопал нас с ухмылкой барской, —
Науку надо одолеть
Со всем упорством пролетарским.

*Я не Шекспир и не Гомер,
Не надо брать с меня пример.
Я просто дядя Коля,
Помбур — не более.*

*А то, что муза заходила
В моё пристанище подчас,
То — лишь на миг.
Она спешила
С небес к кому-нибудь из вас.*

СТИХИ ПО ПОВОДУ

*Мои книжки лежат,
Их никто не берёт.
Как колючих ежат,
Их обходит народ.*

*Я народ не виню
У такой полосы:
Ведь стихи не меню,
Не пальто, не трусы.*

*Их не съешь на обед,
Не наденешь в метель
И как некий предмет
Не носили досель.*

*Знаю, думает он
У витринных окон:
— Коли в пузе урчит,
Муза пусть помолчит.*

К МОИМ СТИХАМ

*Не рабочий, не интеллигент,
Как укор, как позорище века,
Сотворив из меня инструмент,
Вы убили во мне человека.*

*Все живут на земле по-людски,
Я же — хуже зверюги какого.
Хоть завой, хоть подохни с тоски,
Даже не с кем обмолвиться словом.*

*А не то, чтобы выпить вина,
Иль забыться неспешной беседой.
Разве в этом не ваша вина?
Как и в том, что не глядя на это,*

*Не озлобился я, не озлился,
Поклоняясь любви и добру.
Видно, я в этот мир народился
Не ко времени. Не ко двору.*

СЕБЕ

*Жил поэт. Работал он, как лошадь.
Что-то там в тетрадочку кропал.
Может быть, не очень был хорошим
И в стихах не глубоко копал.*

*Всё он делал как-то неумело,
В смысле том, что пользы не имел.
Но одно сказать он может смело,
Что овса чужого он не ел.*

МОЯ ЭПИТАФИЯ

*Здесь упокоен человек.
Он жил как все
И прожил век
Не лучше, не плоше,
Однако, однако
Работал — как лошадь.
А жил — как собака.*

СОДЕРЖАНИЕ

Чем дальше уходит дорога	3
Васюганский ручей	5
Дружище, я не позабыл	7
Дурочка	8
Я верю: будет чудо	9
На деревне стало нелюдимо	10
Стихи о младшем брате	11
У девчонки рыжие косички	12
Первая любовь	13
Одуванчики	14
Весна в Тюмени	15
Студенческая песня (или 1962 г.)	17
Студенческая гитара	18
В гулких переходах коридоров	20
Вечерняя фантазия	21
Неужель я у судьбы в опале	22
По дорожке по бетонной	23
За рекой, за рощицей	24
Двадцатая весна	25
Не опускай свои ресницы	26
По какой неведомой мне силе	27
Каждый день по улицам	28
Дома новостроек	29
Идёт ли дождь, иль ветер резкий	30
Метель	31
Мне грустно, больно. Что такое?	32
Мы теперь далёко друг от друга	33
Я тебя никогда не забуду	34
Вам нынче только девятнадцать	35
Не зови меня, гармошка, за село	36
В старом парке над рекой весеннею	37
Величальный романс	38
Чаепитие	39
К Наташе	40
Я написал бы вам стихов	41
Мечтания	42
Многим девушкам я улыбался	43
Пожелание молодожёнам	44
Семейная трапеза	45

Играет оркестр духовой	46
Разрешите с вами познакомиться	47
На свете много улиц есть	48
Цветы растут на грядках и в крапиве	49
Скоро ль, скоро ль, грусть-тоска	50
Уж март вовсю. Снег хмурится и тает	51
Прощайте, вьюги и метели	52
Апрельский дождик	53
Плачут берёзки. Плачут берёзки	54
Наездница	55
Какой сегодня тёпленький	56
Пробуждение	57
Чуть рассвет берedit над полями	58
Я не скажу, что край мой невидаль	59
Синичка	60
Весенние птицы	61
Осенний день. Осенние печали	62
Отзвенели цветы. Растаяли	63
Поднялись и скрылись птицы-лебеди	64
Подули ветры скверные	65
Мы снега ждём. Нам надоела осень	66
Речка во льду засыпает	67
Дети катаются с горки	68
Кружится. Кружится. Кружится	69
Снежок	70
Вот-вот прольётся дождь огней	71
Я в следах зверья не разбираюсь	72
Я не знаю. Не знаю. Не знаю	73
Уходят поезда на юг	74
Городок нефтяников	75
Геология	76
Портрет проводника	78
Буровики	79
Среди болот и кедрача	81
Практикантка	82
Ребята с нашей буровой	83
Геологу Жене	84
На обских просторах	85
О, километры	86
Песни над Обью	87
Слово о Нижневартовске	89
Я, буровая и комары	90

Воспоминание о нефтеразведке	92
Когда я был чуть помоложе	94
Нелётная погода	95
Я люблю этот город	96
Раздумье	97
Насквозь промочен и насквозь продут	99
Живу как все. Работаю помбуром	100
Мне говорят...	101
Каждый, забжавший на Север	102
Мне тыкает начальство	104
Слово в защиту	106
Моим доброхотам	107
Превращения	108
«Светлый путь»	109
Нам «ботают по фене»	111
Эх, Россия, сгоряча	112
Эх, Россия моя, Россия	113
Коммунистам России	114
Он мягко нам стелет	115
Творцы истории	116
Едва Россия занемогла	117
На поле Куликовом	119
Два светлых имени России	120
Стихи Николая Рубцова	121
Памяти Владимира Комарова	122
Будь я не человеком, а святым	123
Приходит однажды минута	124
Сомнение	125
Подкралась к душе моей усталость	126
Распрощалось небо с летом	127
Баллада о ценных мехах	129
Деньги — птицы	131
Всю жизнь моя мама мыла полы	132
Устал...	133
Мы погрязаем в тине быта	134
От нас уходят ветераны	135
Я хотел бы смениться местами	136
Когда окончится мой срок	137
Разговор о моде	138
Наши лица	139
Умейте отличать друзей	140
О чём? О чём ты плачешь, мальчик?	141

Вечер на покосе	142
Места родные, вас мне не узнать	143
Дни всё короче и мгlistей	144
Судьба	145
Разве я виновен, что всем уступаю	146
Возможно, могу я писать про любовь	147
Поэтесса	148
Опять я лирикой болею	149
Стихи	150
Я счастлив был краткое время	151
Сложенне стихов	153
Друзья, рабочие-поэты	154
Я не Шекспир и не Гомер	156
Стихи по поводу	157
К моим стихам	158
Себе	159
Моя эпитафия	160

НИКОН ВАСИЛЬЕВИЧ СОЧИХИН

ПОЛУНОЧНАЯ СЕСТРА

Провинциальные стихи

Редактор *В. С. Сумарокова*
Технический редактор *Р. М. Подгорбунская*
Корректор *В. Г. Лихачева*

Сдано в набор 23.03.94 г. Подписано к печати 05.07.94 г.
Формат 70×90¹/₃₂. Бумага офсетная № 2. Литературная
гарнитура. Высокая печать. Печ. л. 5,25.
Усл. печ. л. 6,14. Уч.-изд. л. 4,09. Тираж 1000 экз.
Заказ 2554.

Издательство ТГУ, 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4.
Типография издательства «Красное знамя»,
634050, ГСП, г. Томск, пр. Фрунзе, 103.

Сочихин: **Никон Васильевич** родился в д. Коларово (быв. село Спас) Томской обл.

Воспитывался в Усть-Чижапском детском доме. Служил в армии. Бурильщик. Живет и работает в Сургуте.

Третья книжка стихов.

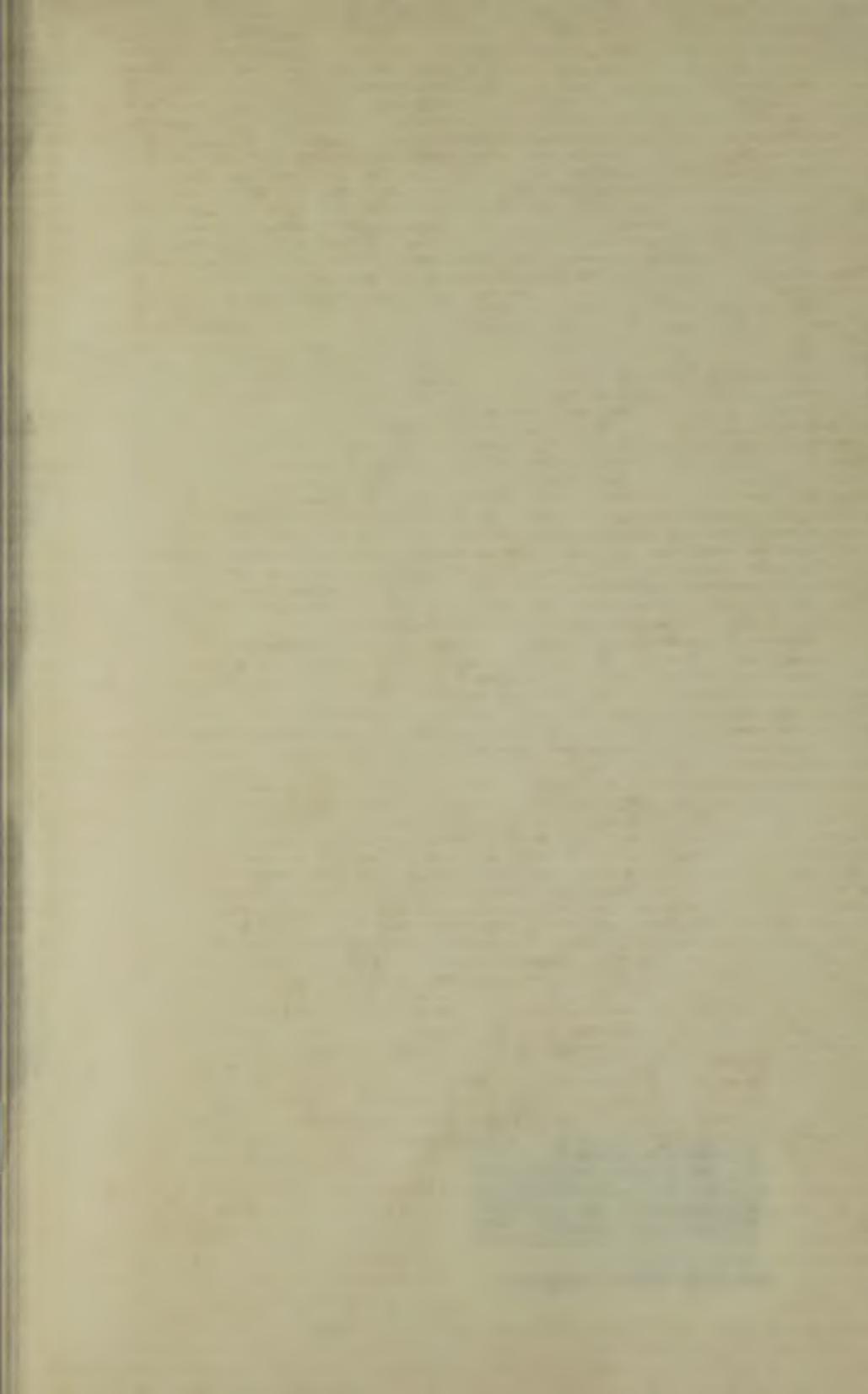
RECORDS OF THE

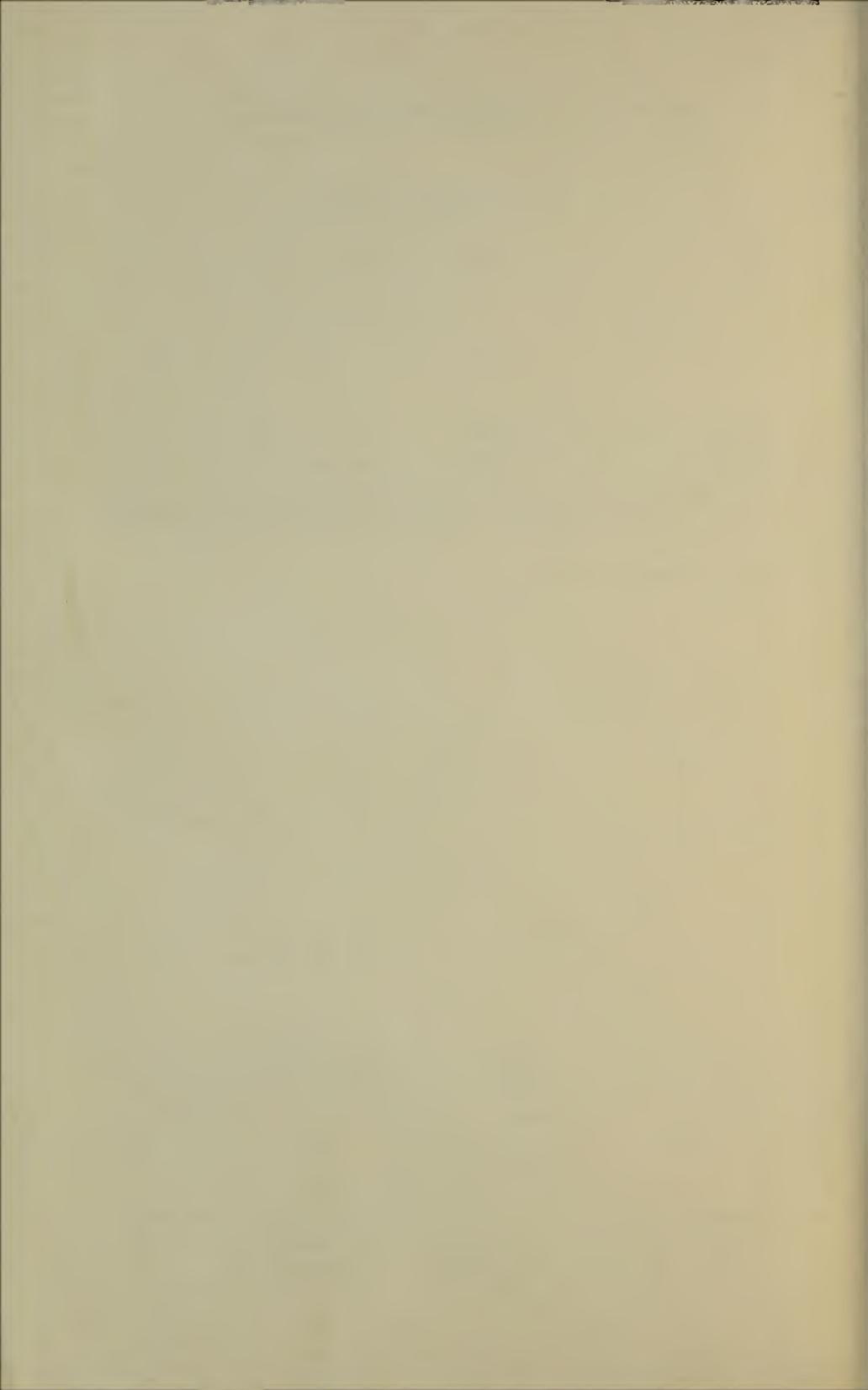
DEPARTMENT OF THE INTERIOR

GENERAL LAND OFFICE
LANDS ACQUIRED BY THE UNITED STATES
FROM THE INDIAN TRIBES
AND OTHER SOURCES
AND THE LANDS
ACQUIRED BY THE UNITED STATES
FROM THE INDIAN TRIBES
AND OTHER SOURCES
AND THE LANDS
ACQUIRED BY THE UNITED STATES
FROM THE INDIAN TRIBES
AND OTHER SOURCES

UNITED STATES DEPARTMENT OF THE INTERIOR
GENERAL LAND OFFICE
WASHINGTON, D. C. 20540

THIS BOOK IS ONE OF A SERIES OF BOOKS
PUBLISHED BY THE GENERAL LAND OFFICE
AND IS AVAILABLE FOR SALE AT THE
GENERAL LAND OFFICE STORE

72252004

Окружная библиотека

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТОМСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА